

**Д. М. Судник**

**Фольклорные и современные фольклорные молитвы:  
проблемы номинации, генезиса, морфологии**

*Белорусский государственный университет, г. Минск;*

*sudnik.mitia@yandex.ru;*

*науч. рук. – О. В. Приемко, канд. филол. наук, доц.*

Рассматриваются фольклорные, в том числе принадлежащие сфере современного городского фольклора, молитвы. Обозреваются наиболее значимые научные публикации, дискуссионные места которых подвергаются критическому анализу. Автор высказывает предположение о нецелесообразности функционирования термина «паралитургическая молитва» в фольклористическом дискурсе, определяет возможность существования компиляции заговора и фольклорной молитвы, очерчивает внелитургические источники последней на примере литанийных воззваний, сами литании позиционирует как ранние сборники народного творчества, уточняет морфологию десакрализованной молитвы. Предлагается перспективное исследовательское направление трансформаций молитвы в морально-нравственном и эмоционально-психологическом ракурсе. Актуальность работы обусловлена как относительно редкой практикой бытования фольклорной молитвы, так и фактическими недостатками трудов, ее презентующих.

**Ключевые слова:** фольклорная молитва; народная молитва; паралитургическая молитва; десакрализованная молитва; современный городской фольклор; литания; заговоры.

**И**зучение молитв вообще и как фольклорного жанра в частности было серьезно заторможено коммунистическим режимом. Более того, само исследование фольклорных, или, иначе, народных молитв (не утверждённых Церковью форм обращения неизвестных составителей к Богу и святым) даже после низвержения большевистской власти стало крайне затруднительным, ведь многие образцы за десятки лет были утеряны безвозвратно. Атеистическая пропаганда повлияла также на характер наличия фольклорных единиц молитвы на современном этапе как жанра, явно не входящего в сферу *sacrum*. Так называемые молитвы сферы современного городского фольклора – пародии на молитвенные тексты и их переделки, десакрализованные молитвы – маргинальны и периферийны в народном творчестве. Их сбор, на наш взгляд, еще осуществим от информантов атеистического периода, однако при наблюдаемой секуляризации общества становится невозможным,

так как не происходит ни положительная христианская, ни отрицательная безбожническая акцентуация внимания на явлении молитвы, из которой и происходит исследуемый жанр фольклора, потому столь малоизученный. Не затрагивая приемлемую теорию фольклорной молитвы, восполним лакуны первой.

**Номинация.** Словенский фольклорист В. Новак фольклорные молитвы называет<sup>7</sup> «*paraliturgične, saj so izšle iz liturgije ali njenega okvira*» [1, с. 7; цит. по: 2, с. 188], однако не учитывает полисемию префиксального терминологического элемента *para-*, имеющего несколько лексических значений: «нахождение, расположение рядом, вблизи, возле чего-либо; отступление, отклонение от чего-либо» [3], а также «несоответствие внешних проявлений сущности данного явления» [3]. В практике употребления слово *paraliturgične* (*паралитургические*) также семантически реализуется как «близкие по стилю к литургическим, но не используемые в богослужении», в то время как основное значение лексемы, имеющей помету: церковное, – «*parallel or ancillary to the normal liturgy*» [4], то есть «заменяющие **либо** дополняющие церковное богослужение». Так, *paraliturgične* – устойчивое понятие литургики, не совсем корректно применимое в фольклористике.

**Генезис. Фольклорная молитва.** Предполагаем, что фольклорные молитвы происходят не исключительно из литургической традиции, как это было представлено в первой цитате. Вероятно, малые молитвенные формы, такие как воззвания литаний (ектений), расцвет которых пришелся на XVII век, могли формироваться самостоятельно, независимо от богослужебных текстов, что обусловлено кратким размером воззваний. Показательным примером гипотетически может служить обращение к святому Иосифу: «Семейной жизни украшение (*, молись о нас*)», предположительно не репрезентирующее канонический текст. По отдельности воззвания являются естественными, обусловленными объективной необходимостью, подобно тому как в современной фольклористике неизбежными понимаются трудовые выкрики. Сами же известные еще с третьего столетия литании можно отнести к ранним сборникам народного творчества.

**Генезис. Современная фольклорная молитва.** Исходят ли хотя бы некоторые десакрализованные молитвы (студенческие «молитвы», «молитвы»

<sup>7</sup> В контексте [6, с. 188]: *poimenuje* folklorne molitve kot paraliturgične при *imenovati* 1. (*določiti ime*) назвать; ~ *po kom* назвать в честь кого (*po imenu* кого) 2. <sup>1</sup>(*na meniti za kaj*) избрать, назначить кем; <sup>2</sup>*koga kaj* называть кого кем; ~ *uje ga prijatelja* он его называет другом; ~ *se* называться; *kako se ~uje ta ulica?* как называется эта улица?; ~ *ujem se* [J. Sever, O. S. Plotnikova. «*Rusko-slovenski in slovensko-ruski moderni slovar*»].

туристов «на хорошую погоду» и т. д.) из фольклорных или полностью берут непосредственный исход из канонических, понять трудно. Заключение об этом отсутствует в знакомых нам научных трудах. «Традиционными являются попытки создать свои собственные тексты по аналогии с молитвами. При этом достаточно стабильно в разных профессиональных группах в качестве образца выбирается „Отче наш“» [5, с. 145]; о канонических текстах как источнике фольклорных молитв пишет также О. Фролова [6, с. 65]; при этом случаи происхождения современных фольклорных молитв не от канонических текстов нам не известны.

**Морфология. Фольклорная молитва.** С. Бабич считает, что фольклорные молитвы не содержат заговоров и целительных слов; в противном случае они определяются как «*zagogori molitvam blizu*» (заговоры, близкие молитвам) [2, с. 188].

Думается, могут существовать компилятивные формы молитвы и заговора. К примеру, заговор «От боли в суставах» [7, с. 17] не сопровождается привычным обрядовым действием, о чем можно судить по отсутствию пояснения к названному тексту в научной работе при параллельном описании акционерной составляющей иных заговоров, а заключительная его формула представляет собой молитвенное воззвание «Спаси, сохрани и помилуй!». Подобной формулой «Спаси меня, сохрани и помилуй» завершается «**Молитва ангелу-хранителю**» [7, с. 18] информанта близкой местности.

Внутрижанровую структуру, морфологию фольклорных единиц компилятивного рода видим с нулевой межжанровой интеграцией. При этом:

- с одной стороны, следует помнить, что ни один из элементов жанра в представлении носителя фольклорного сознания не является факультативным. Поэтому кажется несколько некорректным утверждать о «заговорах, близких к молитвам» в отношении текстов, включающих как «целительные» заговоры, так и элементы молитвы как жанра.

- с другой стороны, необходимо достоверно знать, в чем речевая интенция произносящего то, что определено нами как молитвенная формула, а именно, несет ли воззвание сколько-нибудь коммуникативную функцию, чтобы быть определенным как именно молитвенная формула, а не «закрепка».

- с третьей стороны, практика **индивидуального** добавления молитвенных формул к заговорам известна [8, с. 201]; распространены и письменные носители информации, включающие молитвы и заговоры вперемешку, из-

за чего компиляция, на наш взгляд, становится еще более вероятной [7, с. 18; 8, с. 202].

**Морфология. Современная фольклорная молитва.** Московский исследователь О. Фролова отождествляет композиционную схему молитвы сферы современного городского фольклора с таковой у молитвы «Отче наш»:

а) Обращение к Богу, б) восхваление его, в) просьба дать недостающее, г) просьба охранить от всевозможных опасностей, д) выражение уверенности во всеисильности Господа, е) финальная формула, подтверждающая истинность текста «да будет так» [6, с. 65]

Однако упускается из внимания, что «позиции, на которые опирается трансформированный текст» [6, с. 65], конечно же, будут представлены полностью лишь в переделках, а не в самостоятельных имитациях, которые ограничиваются, как правило, пунктами а), в), г), е), причем модальность «просьб» в), г) может быть императивной. В целом же принятие за образец молитвы «Отче наш» при анализе, к примеру, авторских молитв является практикой общей, но несколько ограниченной функционально.

В ходе анализа мы наблюдали две тенденции: аккомодацию заговоров к молитвам и десакрализацию фольклорных молитв. Поэтому видим апологетически важным установить общие черты канонических, фольклорных и современных фольклорных молитв в их трансформации, что остается перспективным для научного исследования. Диалектический подход, который желателен к применению в данном случае, позволил бы выявить не только явную святотатственную сторону современных фольклорных молитв, но и обратить внимание на хотя и неумелые душевные порывы их составителей к Господу.

#### Библиографические ссылки

1. *Novak V.* Slovenske ljudske molitve. Ljubljana : Družina, 1983.
2. *Babič S.* Estetska struktura in funkcija folklorne molitve z vidika teksta, teksture in konteksta // *Studia mythologica Slavica*. 2013. Let. XVI. Str. 187–197.
3. *Круглик Н. А.* Семантическое значение приставки *para-* в латинском языке [Электронный ресурс] // Материалы науч.-практ. конф. молодых ученых МГЛУ, 25 мая 2010 г. URL: <https://www.bsmu.by/files/22b6daa0c0fc5e63c468aa6d625e7c8f/> (дата обращения: 16.04.2021).
4. Definition of paraliturgical // Oxford Univ. Press. URL: <https://www.lexico.com/definition/wake> (date of access: 16.04.2021).
5. *Шумов К. Э.* Профессиональный мир программистов // Современный городской фольклор : сб. ст. / редкол.: А. Ф. Белоусов [и др.]. М., 2003. С. 128–164.

6. *Фролова О.* Пародия в анекдоте // *Studia Rossica Posnaniensia*. 2014. Т. XXXIX. С. 61–70.
7. *Шилкин В. А.* Заговоры в Волгоградской области // *Живая старина*. 2016, № 3. С. 16–18.
8. *Кляус В. Л.* О некоторых влияниях русской заговорной традиции на бытование заговорно-заклинательного фольклора удмуртов // *Народные культуры Русского Севера : материалы росс.-фин. симпозиума (3–4 июня 2001 г.)*. Помор. гос. ун-т. Архангельск, 2002. С. 200–203.